

**АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ**

**ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА**

**УШ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИО ИВ АН
(автоаннотации и краткие сообщения)**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"
Главная редакция восточной литературы
1972**

Заключение

1. История персоязычной космографической и географической литературы может быть основана только на изучении конкретных памятников этой литературы и всего круга связанных с ними научных работ. В настоящее время имеются все возможности для того, чтобы приступить к подготовке такой работы.

2. Однако, эта работа должна вестись параллельно с созданием нового свода памятников данной литературы. Такой свод может быть создан на основе справочника Стори, дополненного и переработанного в соответствии с принципами, изложенными в статье Д.Э.Брегеля и автора данной заметки "О создании био-библиографического свода истории персидско-таджикской литературы", НАА, 1970, № 3, с.104-119.

3. В ДО ИВ АН СССР имеются все возможности для того, чтобы подготовить такую работу, имеющую самостоятельное и международное значение.

Е.И.Васильева

ОБ ОДНОЙ РОДОСЛОВНОЙ ПРАВИТЕЛЕЙ КУРДСКОГО ПЛЕМЕНИ ДУМБУЛИ

Сто лет назад, в 1287-1288/1870-71 - 1871-72 гг. в Кашане было написано историко-географическое сочинение, посвященной области Кашан в Иранском Азербайджане, под названием "Мират ад-Кашан" или "Тарих-и Кашан"¹. Это сочинение кроме подробного географического обзора области Кашан содержит раздел с описанием истории знатных семейств Кашана. Особое внимание автор "Тарих-и Кашан" Абдаррахим Калайтар Зарраби (литературный псевдоним Сухайль-и Кашани - "Кашанская звезда Каланд") уделяет собственному роду Зарраби, ответственному некогда за управление курдского племени думбули (стр. 320-379).

Сведения, сообщаемые автором по истории рода думбулийских правителей, зачастую носят легендарный характер несмотря на то, что он ссылается на известные авторитетные источники. Но в той части, где Абдаррахим Зарраби обращается к истории семейства Зарраби, несомненно много ценного и оригинального.

‘Абдаррахим Калантар останавливается на вопросе о происхождении названия племени думбули и считает, что оно связано с названием горы в районе Дярбекира и древней крепости на вершине этой горы. Гора Думбул по словам автора отличалась особой неприступностью и была как бы высечена из одной глыбы гранита. Именно на этой горе, согласно преданию, заимствованному автором из “Зафар-наме”, в правление легендарного царя Кей-Кауса построили могучую крепость, резиденцию государя. В крепости Думбул, по другому преданию, в гранитных колодцах спрятан свой сокровища тирен Зах-хак.

Изложенная довольно подробно история правящего рода думбулийских правителей при первом ознакомлении поражает обилием имен и дат, но это большое число точных дат и наличие четкая беспрерывная преемственность власти (неизменно от отца к сыну) невольно настораживает. При более тщательном изучении сведений ‘Абдаррахима Зарраби, при их проверке и сопоставлении с некоторыми из источников, на которые он ссылается, выясняется, что большую долю в них занимает фантазия и вымысел автора. Автором руководит желание украсить родословную думбулийских правителей славными и знаменитыми именами государей и полководцев прошлого. “Хотя сейчас мы / думбулийцы / - рабы надшахов, мы / были / надшахами на заре /цивилизации/” - заявляет ‘Абдаррахим Зарраби (стр. 327). Руководствуясь этой идеей, он возводит генеалогию думбулийских эмиров к Хусраву Ануширвану.

‘Абдаррахим Зарраби не оригинален в своем желании найти корень своего родословного древа в Сасанидской династии. Курдские историки Шараф-хан Бидлиси, автор “Шараф-наме”, и Хусрав Бани-Ардалан, составивший историю курдского правящего рода Бани-Ардалан, тоже считали себя отпрысками рода Кесарей (Сасанидов)². Но Шараф-хан Бидлиси и Хусрав Бани-Ардалан ссылаются при этом на устную традицию, а автор “Тарих-и Каман” утверждает всерьез и порицает тех, которые “возможно, ... по неразумению и неосведомленности рассмеются и попрекнут - мол, сочинитель этой книги при выяснении своей генеалогии и родословной допустил преувеличение и отнесся к этому несерьезно” (стр. 327).

К числу прародителей думбулийских эмиров ‘Абдаррахим Зарраби отнес и представителя могущественной иранской фамилии Бармакидов, которые занимали пост везиров при Аббасидских халифах, -

Нахлу б. Кубада Бармаки. По-видимому, автор имеет в виду Нахлу б. Дза'фара, служившего везиром при халифе Харун ар-Рашиде в 170/786 - 193/809 гг. Согласно "Тарих-и Кашан" Нахля хан в 45/665-66 - 132/749-50 гг. и от Хусрева Акуширвана его отделяло не более ста лет. Очевидно, что автора совершенно не заботит точность сообщаемых им сведений и согласованность дат.

Преемниками Нахли Бармекида у 'Абдаррахима Зерраби выступают шесть персонажей, которые по его словам "владели Курдистаном, Ираном, Азербайджаном и Арменией". Такого государственного образования во главе с выходцами из рода думбули не существовало. Знаменитый Салахаддин, основатель династии Айюбидов в Египте, также отнесен автором к предкам думбулийских правителей, хотя общеизвестно, что Салахаддин принадлежал к курдскому племени раванд. Указывая годы жизни султана Салахаддина, 'Абдаррахим допускает ошибку почти на столетие. Ясно, что и эту эпоху, и историю султана Салахаддина автор представлял себе довольно смутно.

Подобные сомнения вызывает и достоверность истории последующих представителей этой династии. Даже сомнеясь на источники, автор умудряется показать их сведения до неузнаваемости. В качестве примера приведем рассказ 'Абдаррахима Зерраби об эмире Шейх Ахмад-беке, подкрепляемый ссылками на "Шараф-наме" и "Зафар-наме" Шарафаддина 'Али Йезди. Шараф-хан Бидмиси упоминает Шейх Ахмад-бека первым из думбулийских эмиров, а его выдвижение датирует временем султанов Ак-Койунлу, т.е. второй половиной XV в. По словам Шараф-хана он добился успехов на службе у Белобаранских султанов, и ему было поручено управление частью области Хаккари. В "Зафар-наме" о Шейх Ахмад-беке не сообщается ничего и не может сообщаться, поскольку труд Йезди был составлен в 1424 г. И отсылая читателя к двум упомянутым сочинениям, 'Абдаррахим Зерраби утверждает, что Шейх Ахмад-бек "был правителем всего Курдистана, Азербайджана и Армении", хан в 832/1428-29 - 877/1472-73 гг. и правил последние 15 лет (указанных дат нет ни в "Шараф-наме", ни в "Зафар-наме"). Более того, автор "Тарих-и Кашан" отождествляет Шейх Ахмад-бека с упоминаемым в "Шараф-наме" и "Зафар-наме" правителем Хаккари 'Изаддин Широм, современником эмира Тимура (1370-1405). Таким образом, очевидно полное смещение эпох и исторических персонажей. Весьма сомнителен и рассказ о "герои-

ческом сражении" приемника Нейх Ахмад-бека эмира Бахлула (в "Шераф-наме" он именуется Нейх Бахлулом) с турецким султаном Мехмедом Фатихом и о блистательной победе над последним.

Такие же сомнения вызывает достоверность истории последующих правителей из рода думбули. Любопытно привести рассказ 'Абдаррахима Зарраби об эмире Хаджи-хане б. эмире Вади-хане (Шераф-хан Бидлис и называет его Хаджи-беком): "После смерти отца он добился независимости (автор относит правление Хаджи-хана к первой половине XV в.)... Султанов Рума, что послужили причиной запустения тех горных районов, он ни на час не оставлял в покое и под конец их всех уничтожил (?), а с государством Ирана заключил союз и ... положил начало определению границы между Ираном и Турцией. Верный слуга эмира Хаджи-хана насыпал себе в сапоги иранской земли, заехал на несколько стоянок на территорию Турции, ... высыпал землю и поклонялся, что стоит на иранской земле. Там и определили ирано-турецкую границу. И после того между двумя государствами водворился мир..." Кроме имени эмира все в этом рассказе является вымыслом автора. Согласно "Шераф-наме", на которое 'Абдаррахим Зарраби ссылается, Хаджи-бек (Хаджи-ханом он не мог именоваться, поскольку эмиры племени думбули только при шахе 'Аббасе I получили ханское звание, до этого они довольствовались титулом бека) жил при шахе Тахмасбе (1524-1576) и никакого участия в определении границы между Ираном и Турцией принимать не мог, т.к. турецко-иранское разграничение имело место гораздо позднее.

Назар б. Султан 'Али, возгласивший согласно "Шераф-наме" имя думбули во второй половине XVI в., превратился у 'Абдаррахима Зарраби (со "ссылкой" на Шераф-хана) в эмира Назар 'Али-хана жившего в 832/1428-29 - 872/1467-68 гг.

Последующие пять думбулийских эмиров, чье правление по "Тарих-и Кашан" приходится на конец XV-XVI вв., в "Шераф-наме" не упоминаются. Шераф-хан приводит другие имена. И можно с уверенностью утверждать, что из двух этих авторов далеки от истины 'Абдаррахим Зарраби. Например, известный думбулийский эмир Сулейман-хан (Садман-хан или Слеман-хан), имя которого встречается в списке эмиров 1628 г. в "Тарих-и 'Адамара-йи 'Аббаси" Искандар-бека Мунши, согласно "Тарих-и Кашан" правил в 913/1507-08 -

995/1586-87 гг. и превратился в героя Чалдыранской битвы 1514 г., закончившейся по словам автора разгромом турок (?).

Однако по мере приближения автора к событиям своего времени степень достоверности его сведений, по-видимому, возрастает, хотя они нуждаются в уточнении и проверке по другим сочинениям. Любопытно сообщение 'Абдаррахима Зарраби о враждебной позиции глав племени думбули в отношении Надира и курда Карим-хана Зенда. Курдские князья Арделана и думбулийские эмиры выступили против Зендов и оказали деятельную поддержку Каджарам в их борьбе за престол. Автор воячески подчеркивает эту помощь и выражает самые верноподданнические чувства к каджарским государям (стр. 364-365). Заверения 'Абдаррахима в верности думбулийцев Каджарам в какой-то степени вызваны, по-видимому, переходом в начале XIX в. на службу русскому царю представителя думбулийской династии Джа'фар-Кули-хана Думбули.

Интерес для исследователя представляют сведения 'Абдаррахима Зарраби о кашанской ветви думбулийских эмиров, поименованной Зарраби-Думбули. Такое название закрепилось за ними, по словам автора, в начале XVII в. Думбулийский эмир Гийас-бек б. 'Али-хан, возглавлявший сефевидское войско при шахе 'Аббасе II, в 1085/1674-75 г. отстранился от должности сардара и получил от шаха на правах тимула несколько деревень и монетный двор (зарраб-хане) в Кашане. "Его слабые потомки" и были названы населением Кашана племенем зарраби.

'Абдаррахим перечисляет представителей семейства Зарраби, начиная с правнука эмира Гийас-бека - Ака Мухаммеда. Весьма любопытна ветвь кашанских думбули, которую составляют потомки четвертого сына Ака Мухаммеда - Мухаммад-шаха. Начиная с Фатх 'Али-хана (поэтический псевдоним Саба - "Юность") им принадлежало почетное звание Царя-поэтов и должность придворного одописца. Фатх 'Али-хан находился при дворе в царствование Ага Мухаммад-шаха (1779-1797) и Фатх 'Али-шаха (1797-1834) и был по словам 'Абдаррахмана Зарраби самым влиятельным человеком в свое время. Он написал и преподнес шахам более 300 тысяч бейтов. Царями поэтов именовались сын Фатх 'Али-хана Мухаммад Хусайн-хан (поэтический псевдоним 'Андалиб - "Соловей") и его сын Мирза Махмуд-хан, современник автора.

Историю эмиров Зарраби-Думбули любопытно проследить в сравнении с историей других курдских династий. Большая часть курдских княжеств в Иране и Турции к середине XIX в. утратила свою самостоятельность, а потомки некогда могущественных правителей зачастую владели подушницеское существование. Семейство Зарраби-Думбули смогло сохранить влияние и близость ко двору.

Таким образом, очерк 'Абдаррахима Зарраби содержит и легенды, и грубые искажения, и оригинальные сведения о кашанской ветви племени думбули, которых нет в других сочинениях. При том небольшом числе источников, которыми располагает исследователь истории курдов, труд 'Абдаррахима Зарраби тоже заслуживает внимания и изучения.

1) Сочинение издано дважды в Тегеране под названием "Тарих-и Кашан" (История Кашана).
تاریخ کاشان تألیف عبد الرحیم کلانتر
ضرابی (سهیل کاشانی) بانضمام یادداشتهای ... بکوشش
ایرج افشار ، چاپ دوم ، تهران ۱۳۴۱

О нем см.: C.A.Storey, Persian literature. L. 1935, p.350;
Ch.Rieu, Supplement to the Catalogue of the Persian manuscripts
in the British Museum. L. 1895, p. 67, 68.

2) Шараф-хан ибн Шамсаддин Бидлиси, Шараф-наме. Том I. Пер., пред. и прим. Е.И.Васильевой. М. 1967, стр. 406; руж. Национальной библиотеки Пархва "Тарих-и Бани-Ардакан", л. 46.

Я.Б.Грунтфест

СТРУКТУРА МАИНСКИХ ПОСВЯТИТЕЛЬНЫХ НАДПИСЕЙ

Важность анализа формуляра вжноарабских надписей для их реального и грамматического понимания уже давно общепризнана. Однако, до настоящего времени внимание обращалось преимущественно на частные формулы. С точки зрения общей структуры текста исследовались лишь сабейские посвятельные надписи. Формуляру полученных результаты, М.Хефнер в Handbuch der Orientalistik (Bd. III, 1954, 321-2) выделяет для посвятельных надписей